

НАША СТРАНА

Год издания — 36-ой, Буэнос Айрес, суббота 25 августа 1984 г.

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sabado 25 de agosto de 1984 No. 1778

МЫСЛИ ВСЛУХ

ПОТЕРЯННОЕ РАВНОВЕСИЕ

Нельзя закончить критический разбор теории Монтестье, без того чтобы, хотя бы вкратце, сопоставить эту теорию с ее практическим применением. Тем более, что вряд ли в истории человечества можно найти другой случай такого почти что двухвекового широкого — чтобы не сказать повального — внедрения в жизнь одной политической теории.

Особенно ярким оказалось это внедрение в Новом Мире, т. е. на американском материке, начиная с севера и кончая на крайнем юге. Новые американские государства, отрезанные от своих исторических корней в Европе, оказались особенно благоприятной почвой для проведения в жизнь грандиозного эксперимента осуществления на практике отвлеченных политических теорий. Ни Пифагор в Кротоне, ни Платон в Сиракузах даже мечтать не могли о таких широких возможностях экспериментирования с утопическими домыслами в области политики. (Утопия буквально значит "несуществующее место", т. е. доселе не бывшее место, т. е. беспочвенная теория).

Ввиду специфических особенностей Нового Мира, при преломлении на практике, в их новых конституциях, либеральных идей Монтестье, оказалось, что налицо больше не было ни монархии, ни аристократии. Так было потеряно с самого начала то пресловутое равновесие между разными политическими началами, которым так дорожил Монтестье. В конечном итоге, это привело к атрофии "умеряющей, сдерживающей власти" сената (который, согласно Монтестье, должен состоять из пожизненных и наследственных сенаторов) и к гипертрофии всей законодательной власти.

В конечном итоге, эта гипертрофия парламентской законодательной власти не только полностью извратила основной замысел Монтестье, но и привела в такие тупики, как назначение парламентом Веймарской либеральной республики, при полном соблюдении писанной конституции, канцлером Германии Адольфа Гитлера, с передачей ему широких полномочий. Приблизительно то же самое сделал парламент французской третьей республики по отношению к маршалу Петэну. Никакие последующие разносы этих исторических фактов не умаляют их значения, как экспериментальных подтверждений каких-то принципиальных слабостей системы. (В данном случае, нет никакой попытки проводить какую-то параллель между Гитлером и Петэном, а просто берутся два разных примера для иллюстрации парламентских тупиков). Некоторые политические комментаторы считают, что в отставке Никсона тоже играла какую-то роль борьба между законодательной и исполнительной властями в США.

И. А.

Е. ФОКИН

Если Россия — наша, то и вся ее боль — наша боль.

Следовательно, исключая некое количество нелюдей — сугубо патологического элемента, силою дегенеративной психологии конечных форм социализма, поднятых на высоту ведущих позиций управления страной, а также многочисленных патологических властолюбцев и честолюбцев, никакими положительными и необходимыми качествами для занимаемых постов не обладающими и всеми соотечественниками — здесь и там! — именуемыми безличным "ОНИ" (следовательно, народ себя с "НИМИ" никак не отождествляет) — народ российский, от "НИХ" страдающий, — тоже наш, родной и любимый. Несмотря на длительное перевоспитание — три поколения! — в массе своей сохранил он все черты народа-богослава, большинство своих положительных качеств. В массе и, конечно же, в лучших своих представителях. Даже под маской выжившей, необходимой, чтобы выжить.

Если сравнить нравственно-культурный облик германского народа времен тоталитаризма (Гитлера), который перевоспитывался всего десятилетиями и "репрессировался" единицами, с русским, в течении четырех поколений битым и отобранным по принципу почти поголовного уничтожения целых классов, а именно наиболее культурных и стабильных, уничтожения религии как понятия и служителей ее как класса, а выборно — лучших элементов всех классов населения, с виртуозным и систематическим глумлением над личностью, национальностью, па-

ПОДВИГ ВЕРНОСТИ

триотизмом, душой и духом — сравнение окажется не в пользу германца! При всей нашей многовековой привычке к самокритике — стойкость положительных качеств — начиная со скромности и той же самой самокритики — нашего народа достойна восхищения. И снисхождения и жалости заслуживают те, кто сломались и приспособились.

Кичиться нам здесь непримиримостью на словах — смешно. Кто же мешает застольным героям перейти к действиям!

В условиях же Горя Российского, после десятилетий массового сталинского террора и десятилетий скрытого выборного террора, даже кукиш в кармане показывать граничит в СССР с героизмом. Всякое открытое сопротивление и даже просто высказывание несогласия достойно поклонения.

Так, достойны нашей памяти и сочувствия и СМОТ-овцы и писатели деревенщики, и ученые, которые не боятся оглашать результаты своих изысканий, никак в материалистические, марксо-ленинские и иные дутые фигуры не вписывающиеся; священство, которое идет на каторгу, и священство, которое лавирует между сетями органов, чтобы не лишиться своих прихожан духовного окормления; отдельные — но нередкие — председатели колхозов, которые, вопреки диким инструкциям и нервальному плану, стараются как-то накормить страну; и те писатели, которые эти старания-страдания и эти жесточайшие условия с жалостью, любовью и преклонением рискуют описывать; агрономы, высевивающие кукурузу "по плану", да только вдоль дорог — обильные всходы, которым суждено в данном климате

неминуемо погибнуть задолго до урожая, скрывали посеы традиционных и проверенных культур в глубине посевной площади. Риск!

Все, что происходит на родине, достойно самого пристального нашего внимания. Не постороннего, критикующего, а сыновнего, с болью и любовью. Но и радующегося русским успехам. Что скверного в том, что мы гордимся нашими русскими гимнастами, спортсменами, учеными, музыкантами, спутниками и балетом? Не партийный же билет и "чуткое руководство партии", без которого, как известно, и свиноматка выдающаяся опороситься не может, помогает нашему соотечественнику изобрести искусственный рубин или сделать невиданный пируэт на льду?

Но очереди за мясными костями, призрак голода среди мирного времени, но мизерные жилища, но хамство и ущербность воспитания, но экономическая разруха и неприглядные черты "гомо советикуса", но боязнь всего и недоверие ко всему несчастного подсоветского гражданина — весь этот гной на теле родины у нас, русских, горечь, а не отвращение вызывает. И скверен тот сын, кому мать в язвах — не мать. Если же отпадают такие сыновья — что же, так и лучше. Не будем жалеть об отказе от русскости господина Бодиско!

Русская народная пословица гласит: полюби нас черненькими, беленькими нас всякий полюбит!

Легко быть верным патриотом своей страны, когда она во славе. Мы же останемся верны нашей родине в годину невзгод и печали, ратая за ее исцеление.

Е. ФОКИН

ВАЛЕНТИН ЗАРУБИН

Религия жива в России

Правильно ли замечено, что в русских православных церквях преобладают женщины старшего возраста?

Дело в том, что все молодые женщины, посещающие храмы тоже надевают на голову косынку, в частности, чтобы выглядеть старше. Ведь советская власть борется против верующих всеми способами. Может случиться, что посетив храм Божий, на следующий день на работе спросят прихожанку:

— Что вы вчера делали в церкви? Не знаете ли, что религия — опиум для народа. Предупреждаем вас: опомнитесь. А то мы должны вас снизить по работе, так как ответственный пост, который вам дали наше предприятие, не может занимать верующий человек. Мы вас можем, при повторении, даже прогнать с работы и написать такую характеристику, что ни одно предприятие в столице вас не возьмет на работу. Придется покинуть город и ехать в провинцию. Так на будущее, смотрите!

Подобное предупреждение — не шутка. Поэтому в церквях — на пер-

вый взгляд — преобладают пенсионерки, с которыми не могут сделать ничего и малооплачиваемые домработницы, которых почему-то в последние годы в Советском Союзе называют техничками. "Техничке" нечего бояться. Потерять работу, такую, скажем, как чистку отхожих мест, никто не боится. Подсобные рабочие, которых тоже на работе не снизишь, могут с меньшими препятствиями посещать церковь.

Но уж на большие праздники, полупьяные "дружинники" подпускают к храмам только старух и интуристов. Поэтому бабушки и до сих пор являются главными хранителями православия в стране. Бабушка ходит постоянно в церковь, молится за всех, крестит внуков, приносит освященную воду для всей семьи, на Пасху несет куличи и яйца освящать.

На таких женщинах держится православная Русь. 1)

Когда я был на Заутрене в одной русской православной церкви, ко мне подошел во время Крестного Хода дружинник, обдал меня водочным перегаром, потушил мою свеч-

ку и обругав по матушке сказал:

— Что ты, молодой, делаешь в церкви? Лучше убирайся отсюда.

Все храмы под надзором "Отдела наружного наблюдения КГБ". При каждой церкви всегда находится, по крайней мере один (если не больше) сотрудник КГБ. Мне кажется, что кагебешники, кроме того, часто находятся и в зарубежных русских храмах, наблюдая за прихожанами.

Будь в России свобода, православные храмы заполнились бы молодежью. Но и сейчас есть в стране молодые люди, — и их не мало — которые не боятся посещать храмы, в них бракосочетаться, крестить детей.

Русская православная Церковь приближается к своему возрождению.

ВАЛЕНТИН ЗАРУБИН

1) Недавно побывавший в Буэнос Айресе М. Л. Ростропович утверждает, что и молодежь — в большом числе — уже не страшится посещать богослужения: таков размах духовного возрождения в России.

(Ред.)

ЛЮДМИЛА КЕЛЕР

НА ТЕАТРАЛЬНОЙ СЦЕНЕ

О пьесе Розова "Гнездо Глухаря" я впервые услышала от своей приятельницы, которая ее видела в Москве, в двух разных театрах. Возможность увидеть ее в американском театре и манила, и пугала. Пьеса идет в публичном театре "Нью-Йорк" в постановке Джозефа Паппа. И, надо добавить, в отличной постановке.

Но сначала несколько слов об авторе. Виктор Розов родился в 1913 году, в Ярославле. Он рано стал проявлять интерес к театру, но сначала думал о карьере артиста и поступил в 1934 году в театральную школу в Костроме. Впоследствии он окончил литературный Институт им. Горького. Первая его пьеса была поставлена в 1949 году в Московском Центральном Детском Театре. "Страница жизни" Розова пользовалась большой популярностью. Ее главный герой — рабочий парень; он отличный работник, изобретатель, но считается "несознательным", так как его мировоззрение резко отличается от марксистско-ленинского идеала.

Однако, расцвет деятельности Розова падает на 60-70 гг., т. е., на послесталинский период относительной свободы. Он становится плодовитым автором и пьесы его идут как в московских, так и в провинциальных театрах. Розов также писал сценарии, в частности для нашумевшего когда-то фильма "Журавли летят".

Большинство пьес Розова построены на конфликте поколений, т. е. это опять вечная тема "отцов и детей", но, конечно, в советском преломлении. (Кстати, самое существование такого конфликта начисто отрицается официальными представителями в Советском Союзе). Обычно представители старшего поколения, выросшие и сформировавшиеся в сталинские времена, более трусливы, материалистичны и циничны чем молодежь. Эта тема затронута и в "Гнезде глухаря".

Действие пьесы происходит в зажиточной семье служащего министерства иностранных дел, Судакова. Это — типичный представитель "нового класса". У него шестикомнатная квартира, основная часть которой увеличена за счет проломленной стены в квартиру замужней дочери, Искры. Имя дано в честь ленинского издания. Если это символ — то искра давно потухла. Судаков довольно неприятная личность, особенно в начале: когда его посещают иностранцы — и уже это одно свидетельствует о его высоком положении, так как посещения устраиваются официально — он их уверяет, что живет как средний московский обыватель... Между тем, его квартира не только выделяется величиной, но и обстановкой, в частности роскошной библиотекой, полной "редких" изданий, мало кому доступных в России, например, Цветаевой и т. д. Когда один из "интуристов" спрашивает Судакова о положении религии в стране "победившего атеизма", тот отвечает, не моргнув глазом: "У нас свобода религии. В моей семье все неверующие". Как выясняется из дальнейшего хода действия, он ошибается.

Семья его состоит из жены Наталии, сына, и уже упомянутой дочери Искры с мужем Георгием Ясуниним. К началу действия Судаков расстроен самоубийством сына своего начальника. Ожидая осложнений для несчастного отца, он решает не ходить на похороны, а послать жену. Надо сказать, что более расстроен этим самоубийством его

сын, Проша, который знал несчастного мальчика и который чувствует свою вину: тот тянулся к Проше в последние дни. Проша удручен тем, что нелюбимый мальчик как бы ждал от него чего-то, а он не сумел к нему подойти и помочь. Прямо о причинах самоубийства ничего не сказано, но можно догадаться, что это последствие разочарования в жизни и "идеалах" коммунизма.

Шестнадцатилетний Проша пытается иногда казаться циничным, но в действительности это хороший, сочувливый русский мальчик, которому часто стыдно за отца и который ненавидит своего шурина — главного злодея пьесы.

При посещении иностранцев, все члены семьи занимают определенные позы, как хорошо выдрессированные звери в цирке и отвечают заученными и стандартными фразами. Это хорошо отретированный домашний спектакль, который входит в их обязанности.

Главный трагический узел завязывается вокруг несчастной Искры. Дело в том, что ее муж настоял на нескольких абортах и теперь доктор ей сказал, что она едва ли сможет иметь детей. К тому же она видит, что муж ей не только изменяет, но хочет ее бросить, чтобы жениться на дочери еще выше стоящего начальника. Ясунин всем обязан Судаковым: благодаря женитьбе на Искре он сделал успешную карьеру в министерстве иностранных дел. Пресмыкаясь перед Судаковым (он снимает с него пушинки, приносит ему шлепанцы и т. д.) он в то же время старается его обойти по служебной линии, внушая ему одновременно, что он горой стоит за него и выдвигает его на пост начальника. Ясунин — тут явный намек на Есенина, т. к. выясняется, что он из Рязани, и даже по виду играющий его отличный артист Денис Бутсарис, слегка напоминает нашего поэта — честолюбив и совершенно беспринципен. Жене он говорит, что трудно жить с людьми с принципами, на что она отвечает, что люди без принципов — опасны. Девочка, ради которой он хочет бросить жену, дочка "высшего" начальника, хорошенькое, но совершенно пустое существо, имеет нахальство явиться к несчастной Искре, чтобы уговорить ее дать Ясунину "вольную". Дурочка говорит о страданиях Ясунина в молодости, когда он якобы голодал, о том, что он никогда не любил жену, а женился на ней только из чувства благодарности, так как она его подкармливала. Тут происходит самая интересная и трагическая сцена: после ухода "разлучницы" несчастная Искра, идет в библиотеку отца, где находится на стене богатое собрание икон, падает на колени и молится. Кстати, по рассказу моей приятельницы, эта сцена отсутствовала в одном из театров, где она ее видела в Москве; в другом же во время этой сцены раздавался плач и рыдания. Тут, перед иконами, ее находит отец; сначала она пытается ему втолковать, что она ищет потерянную пуговицу на полу. Но увидев ее заплаканные глаза, Судаков, конечно, догадывается о происходящем. Мысль, что его собственная дочь тянется к вере, приводит его в бешенство. Он требует, чтобы она плюнула на икону. Подоспевший Проша, апеллирует к тому, что отец может понять. Он говорит: "Ведь ты за эту икону заплатил тысячу рублей!" На это Судаков цинично заявляет: "Икону можно вытереть". Плачущую Искру уводит мать, которая более человечна.

Когда остальные уходят, мальчик берет с полки одну икону и долго ее рассматривает. Вообще, совершенно очевидно, что и он на пути к обретению веры. Отец коллекционировал иконы во-первых из-за моды на них, а во-вторых, возможно, как вложение капитала — и совершенно не считался с возможностью явления Христа душе через искусство иконы... В связи с этим вспоминаются слова о Павла Флоренского о возможности философского доказательства бытия Божия. Флоренский сказал, что лучшее из этих доказательств помещено в Троице Рублева: "Если существует Троица Рублева, то значит есть Бог!" 1)

Как говорит о. Михаил Бордо у Русской молодежи есть "жажда веры, жажда внутренней жизни, жажда чего-нибудь другого, кроме коммунизма". 2)

1) С. И. Фудель "У стен церкви" Материалы и воспоминания, Надежда, Выпуск 2, стр. 306.

2) Интервью с руководителем Кестон Колледж, о. Михаилом Бордо, "Религия и атеизм в СССР". Мюнхен, январь-февраль 1984 г., стр. 6.

Об этом же свидетельствует и С. И. Фудель, который рассказывает в своих "Материалах и воспоминаниях" о нескольких случаях обращения молодежи к вере: "Я знал такого юношу... который... ночью тайно вставал на молитву, ставя свой единственный образок только на эти минуты на кадку с пальмой, все время боясь, что придет, увидит и разгромит отец — активный безбожник". Или в другом месте: "Я знаю современников, уверовавших, когда им было 20-25 лет. Если родители их активные атеисты, то эти молодые люди придумывают себе язвы желудка для того, чтобы как-нибудь сохранить в семье возможность поста. Эти молодые христиане входят в пустыню подвига более пустынную, чем египетская". 3)

Как часто в пьесах Розова, молодежь более привлекательна, чем старшее поколение! И дочь, и сын Судакова не только ищут Бога, они кроме того отзывчивы, сочувливы, стыдятся своего привилегированного положения (мальчик приглашает в дом свое увлечение — дочь женщины, торгующей на углу фруктами), в то время как их отец только в самом конце, перенеся несколько ударов судьбы и разочаровавшись в своих знакомых и в зяте, становится более человечным. Можно догадаться, что и он не всегда был глухарем, т. е. птицей, которая в известные моменты ничего не видит и не слышит из происходящего вокруг. Но крупное положение и аморальная система (окажи мне эту услугу, тогда и я, в свою очередь, сделаю для тебя это) совершенно развратили его.

Кончается "Гнездо глухаря" очень эффектно и вполне символично. К Судакову приходят очередные иностранцы; на этот раз это африканцы в разноцветных развевающихся одеяниях, с яркими шапочками на головах. Их вводят в библиотеку, где с полок уже убраны иконы; вместо них теперь красуется коллекция африканских идолов. И вот африканцы, увидев своих богов, падают перед ними на колени и молятся. Сам собой напрашивается вывод: хотя они и язычники, они верят в какую-то высшую силу, в какое-то божество, в то время как Судаков ни во что не верит...

Самое утешительное то, что дети его не пойдут по его дороге: они ищут веры, они жаждут Бога. Обоих привело к Богу несчастье: Проша очень тяжело переживает самоубийство сына начальника, а Искра так несчастна, что единственный исход для нее — вера в Бога и молитва. Может быть Розов сам и не верит в Бога, но он верно отразил настроения, царящие в стране: именно дети высокопоставленных лиц обращаются к Богу, разочаровавшись в "идолах" своих отцов и в коммунизме вообще. Это не значит, конечно, что только эта молодежь ищет Бога, но в их случае это особенно ценно и показательно: они как бы хотят загладить вину своих отцов, замолить их грех. И в этом наша надежда и упование на светлое будущее нашей родины.

ЛЮДМИЛА КЕЛЕР

3) С. И. Фудель, "У церковных стен", Надежда, Выпуск 2, стр. 234, 315.

В ДЕНЬ ПРАЗДНИКА КОРНИЛОВСКОЙ УДАРНОЙ ДИВИЗИИ

В воскресенье 2 сентября 1984 г. в день памяти Св. Лавра в буэносайресском Свято-Троицком храме (Бразиль 316) после Божественной литургии будет отслужен

Молебен

о здравии чинов дивизии с поминовением всех вождей и корниловцев, погибших в боях, убиенных и умученных богоборческой властью и на чужбине скончавшихся.

Помолиться приглашаются все верные сыны России.

Корниловцы в Аргентине

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ЧЕРСТВЫЙ КОНКУРС

Нам пишут из Мюнхена:

Газета "Вечерняя Москва" напечатала сообщение об итогах длившегося около 4-х месяцев конкурса на блюда из... черствого хлеба.

В стране, до революции экспортировавшей зерно и кормившей пол Европы, теперь существуют такие проблемы, как экономить хлебные крошки, как "из черствого хлеба сделать свежий", точно дело происходит где-нибудь на полярной зимовке, где свежий хлеб достать невозможно и приходится прибегать к подобным ухищрениям.

Конкурс, характерный для системы "научного социализма".

УГРОЗЫ К. ЛЮБАРСКОМУ

Нам пишут из Бонна:

Известный диссидент — астрофизик Кронид Любарский, отсидевший в концлагере 5 лет за "антисоветскую агитацию и пропаганду", эмигрировавший в 1977 г. на Запад и проживающий в настоящее время в Западной Германии, заявил, что агенты КГБ угрожают убить его.

Любарский считает, что эти угрозы имеют целью заставить его прекратить издание недавно созданного журнала "Страна и Мир", который нелегально доставляется в СССР. Он является также редактором бюллетеня "Вести из СССР", в котором сообщается об арестах и судебных преследованиях в Советском Союзе.

После заявления Любарского западногерманская полиция выставила у его дома охрану.

РЕЙГАН НЕ ЛУЧШЕ?

Нам пишут из Вашингтона:

При участии президента Рейгана, в Белом Доме была ознаменована 25-ая годовщина объявления пресловутой "Недели поработанных наций" Конгрессом США.

На церемонию были приглашены представители различных общественных организаций, главным образом этнических групп в Америке, должностных представлять страны, захваченные коммунизмом.

От "русских американцев" присутствовали глава Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрит Антоний (Габбе), председатель вашингтонского отдела Конгресса Русских Американцев проф. В. П. Петров и адвокат П. Р. Березкин.

В своем вступительном докладе Макс Кемпельман, глава делегации США на Мадридском Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе, назвал Советский Союз единственной оставшейся в мире колониальной империей и заявил, что СССР "продолжает историческую политику Императорской России".

Затем президент Рейган обратился к присутствующим с небольшой речью, в которой особо подчеркнул преследование инакомыслящих на Украине, травлю католических деятелей в Литве и преследования, которым подвергаются Андрей Сахаров и Елена Боннер.

Вскоре после этой церемонии, в частном разговоре — ставшем достоянием широкой прессы — Рейган пошутил, что он "разбомбит Россию".

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

ПОДЕЛИТЬСЯ БОГАТСТВОМ

Нельзя отказать русской культуре наших дней в больших талантах. Жаль, что так мало они до нас доходят. Я хочу обратиться с просьбой к счастливицам — обладателям картин или их репродукций, книг или рукописей — поделиться своим богатством, сообщить о нем в газете. Разумеется, так, чтобы автору не нанести вреда — политически или экономически. Вроде объявления: "располагаю интересными кассетами (книгами, картинами) из России. Могу выслать их для копирования" или "могу выслать копию за такую-то плату" (если душа добрая, а кошелек не очень туго набит). Если, конечно, за границей этот материал не издан или достать трудно. За что я первый (но не единственный) приношу большую благодарность. Нам здесь от русской культуры отрываться никак нельзя! А то, чего доброго, и об освобождении России узнаем из местных газет...

Д. Ржанов (Франция)

ДЕРЖАТЬ ГАЗЕТУ!

Посылаю вам чек на 30 долларов на поддержку вашей чудной газеты. Это очень малая лепта, так как я пенсионерка и большими деньгами не располагаю, но надеюсь разбогатеть (играю в бинго) и тогда смогу вам послать приличную и достойную сумму для "Нашей Страны".

Я ваша очень давнишняя подписчица и буду ею до самой моей смерти, но и вы должны держать вашу газету долго, долго после моей смерти и вплоть до того, когда вам возможно будет вернуться в Россию.

Храни вас Бог.

Н. Казакова (Австралия)

В ОГОРОДЕ БУЗИНА

В. Брезгунов ("Н. С." 1774) явно принадлежит к людям, которые при полемике слова противника не читают, а если и прочтут, — не понимают. В пространным письме в редакцию он горячо защищает от меня армян; а я никогда нигде ничего против армян не писал!

В связи с моим спором с П. Журавлевым, он не замечает, что я как раз опровергал представление, будто для русского патриота важно этническое происхождение и поэтому не следует заключать браки с нацменами. Вот именно: "На территории России не проживает ни одной народности, породниться с которой русскому человеку было бы зазорно". Но если кому нужно сие объяснять, то не мне, а Журавлеву.

Изучение русского языка зарубежной молодежью похвально и никак не противоречит монархическому мировоззрению; только, — его само по себе недостаточно. Приведу пример: сотрудник "Русской Мысли" А. Лишке, постоянно подчеркивающий свой молодой возраст, вполне прилично владеет русским языком; и пользуется этим для поношения монархистов и для оскорбления памяти Царя-Мученика Николая Александровича.

Считать, что русская культура основана на азиатской, а не на европейской образованности, было бы законно, если бы мы исповедывали Ислам или буддизм и писали бы арабским либо тибетским шрифтом.

Но этого нет; и наоборот, все наши великие писатели, мыслители, государственные люди и полководцы знали два-три западных языка, были хорошо знакомы с западной (и античной) историей и литературой. Ссылаясь на славянофилов тут тоже не стоит; поскольку самый из них замечательный, Хомяков, называл Европу "страной святых чудес".

Что до того, что де потомки тевтонских рыцарей всегда вредили России, то, если это отнести, скажем, ко Врангелю, — большевики с нами целиком согласятся.

Проявляя великолепное презрение к авторитетам, Брезгунов смеется над мнением Пушкина; что же, в наши дни Синявский идет и еще дальше. Когда же он объявляет Годунова нашим лучшим царем, то это — его личная точка зрения. De gustibus non est disputandum.

Относительно Бирона, отошлю моего почтенного оппонента к дельному письму В. Яра в "Нашей Стране" № 1753, где указано, что его правление, во всяком случае, длилось лишь 10 лет; и к письму В. Зарубина в № 1763, предостерегающего от неумной кампании против *остзейцев* in corpore.

Особенно возмущен г-н Брезгунов моим упоминанием, что Русь бывает как праведная, так и грешная. Напомню ему про такие вещи как разинщина, пугачевщина и большевизм. Считает он их явлениями насквозь нерусскими? Или соответствующими духу *святой Руси*?

В. Штремлер (Греция)

"ССУЧЕННОЕ СОЗНАНИЕ"

Калигула свою лошадь "Incitatus" ввел в сенат... Андрей Синявский с не меньшей помпой ввел "суку" в лексикон литературного языка. Не только Россия была так им названа, но поведение некоторых диссидентов он охарактеризовал, как "ссученное сознание". "Ссученное" не в смысле соединения нескольких нитей в одну при старом способе прядения, а "ссученное" в смысле того, что некоторые безвольные диссиденты копируют поведение самки домашней собаки...

Без комментариев.

Анатолий Бор (Аргентина)

НА ДВЕ ТЕМЫ

Хорошо делает Ю. Вахтель ("Н. С." № 1775), что защищает санфранцисскую национальную газету "Русская Жизнь" от несправедливой критики П. П. Крачковского. Вот только было бы неплохо, коли "Русская Жизнь" поменьше перепечатывала бы материалы *плюралистического* "Посева" и побольше из *почвенной* "Нашей Страны" (разумеется, со ссылкой на источник).

Ошарашивает П. П. Крачковский и другим. Провозглашая себя чуть ли не автором народно-монархической программы, он одновременно с пеной у рта, восхваляет имп. Петра Первого. Видать он "Народную Монархию" И. Л. Солоневича прочитал только до 4-ой части. Прочти он пятую, да еще и изданную до войны программу "штабс-капитанского" движения, он бы узнал, что основатель "Нашей Страны" совершенно недвусмысленно указывал на горькую правду:

"Корни большевизма революции — в реформах Петра".

П. Аталыков (Испания)

Политический Калейдоскоп

Во время своего пребывания в Аргентине, министр иностранных дел коммунистического Китая, в ответ на вопрос одного журналиста, заявил, что его правительство не имеет никаких контактов с перуанской герильей "светящаяся тропа".

Как известно, эта партизанская и террористическая организация, под названием "сендеро луминосо" (светящаяся тропа), неоднократно публично самоопределялась как "маоистическая". Только в этом году, эта организация совершила сотни разных нападений и террористических актов, как в горных районах, так и в городах Перу. При этом были убиты сотни невинных людей, включая женщин и детей, главным образом крестьян. (Как видно, с крестьянами у марксистов конфликт принципиальный и постоянный. Или, по терминологии Троцкого, перманентный).

Интересно, что в Перу существует вполне демократическое правительство, при стопроцентно либеральной конституции, с надлежащим разделением властей, и при полной свободе печати. Так что, в данном случае, не может быть и речи о какой-то "народной борьбе против диктатуры", просто потому, что в Перу нет никакой диктатуры.

Больше того, до сих пор борьбу с широко раскинувшейся партизанщиной, особенно в горном районе, называемом Айакучо, вели главным образом полицейские отряды. Военные предпочитали до сих пор не вмешиваться прямо в эту борьбу. Однако, президент республике Перу, недавно приказал войскам принять прямое участие в этой борьбе.

В связи с этим, некоторые обыкновенно хорошо осведомленные наблюдатели высказали предположение, что такое отношение к перуанской герилье, как со стороны перуанского общественного мнения, включая и военные круги, так и со стороны международного общественного мнения, было спровоцировано двумя весьма ловкими психологическими марксистскими увертками:

1. Провозглашая себя "маоистами", перуанские марксисты сумели оторваться от общей проблематики столкновения между большими блоками в сегодняшнем мире. "Маоистам" никак нельзя "пришить" просоветский толк, и сегодня их даже нельзя обвинить в прокитайской тенденции так как в самом коммунистическом Китае взяла верх линия против — Мао Обрезая таким образом всякую идеологическую связь с внешними политическими силами, они как бы превратились во внутреннюю, чисто перуанскую, проблему.

2. Широко поставленная травля аргентинских военных элементов, борющихся в Аргентине с подобной же герильей в свое время, отбивает у перуанских военных охоту и пыл пойти по стопам беспощадной борьбы аргентинских военных с партизанщиной.

П. Н.

Л. Ф. МАГЕРОВСКИЙ

По поводу архива

Судьба незаконно захваченного Бахметьевского Белого Архива при ньюйоркском Колумбийском университете продолжает обсуждаться во всех концах свободного мира, и характерно, что у людей самых разных политических воззрений — одна и та же забота, одна и та же пр-чаль.

Так, например, Русская Колония в г. Шалетт-Везин (Франция) выразила М. Соверну, президенту университета свое "искреннее огорчение" по поводу "продолжающегося неблагоприятия в Бахметьевском Архиве после отстранения от управления им его основателя Льва Флориановича Магеровского, благодаря инициативе и хлопотам которого российской эмиграция приняла деятельное участие в моральной и материальной поддержке Архива". Возглавляемая Л. Савиновым Русская Колония в Шалетт-Везин "позволяет себе верить в "полную беспристрастность" Соверна и в его "желание восстановить прежнее правильное и нормальное положение в Бахметьевском Архиве".

С другой стороны журнал "Часовой" в своем последнем номере повторяет свою просьбу к русским политическим эмигрантам обращаться с протестами к Соверну по следующему адресу:

Dr. M. I. SOVERN
president
Columbia University
New York, N. Y. 10025 USA

Выходящая в Сан Франциско газета "Русская Жизнь" еще в прошлом году отмечала, что "в свое время было известным упущением со стороны эмигрантского попечительного комитета ограничиться лишь джентльменским (неписанным) соглашением. В наше лукавое время понятие о джентльменстве исчезает, так как оно связано с временами, когда нравственные начала играли большую роль в общественной и государственной жизни".

Однако, нашелся документ, подтверждающий заключение джентльменского соглашения перед началом деятельности Архива, которое официально было назначено на 1 июля 1951 года.

В ньюйоркском "Новом Журнале" за март 1984 приводится переписка И. Бунина с М. Алдановым. В одном из писем автор "Чертова Моста" пишет (26 марта 1951 года) Бунину следующее: "Старый проект создания в Нью Йорке Русского Архива как будто осуществляется при помощи Колумбийского Университета. Намечается комитет по руководству им в составе: из живущих в Европе Вы (если согласитесь) и Маклаков, из находящихся в Америке Бахметьев (б. посол), Николаевский, Карпович, Ал. Толстая и я. Мне поручено запросить Вас о согласии. Надеюсь, Вы не откажетесь, правда?.."

Итак, в письме М. А. Алданова речь идет не о декоративном комитете, а о комитете для руководства деятельностью Архива. Это руководство и имело потом место 26 лет (1951-1977) через проф. Ф. А. Мозли и меня.

Борьба за возвращение Архива в компетентные русские руки продолжается. Если в самом непродолжительном времени успеха не будет, то — по мнению В. К. в "Русской Жизни" от 26-5-84 — наши организации, как, например, "Конгресс Русских Американцев", должны прибегнуть к более серьезным мерам.

Л. Ф. МАГЕРОВСКИЙ

Зарубежная Жизнь

НАГРАЖДЕНИЕ Е. Л. МАГЕРОВСКОГО

Общество офицеров запаса вооруженных сил США вручило наградную грамоту полковнику генерального штаба армейского запаса д-ру политических наук Евгению Львовичу Магеровскому, отмечающему 30-летие службы в военных чинах и 25-летие членства в Обществе.

Совмещая академическую и общественную деятельность с военной, полковник Магеровский в разное время занимал командные, штабные и военно-политические должности. Последние годы он вел семинары в ряде военно-учебных заведений, включая Университет национальной обороны и Национальную военную академию в Вашингтоне.

Как известно, д-р Е. Л. Магеровский — вице-председатель Русской Академической Группы в США, член редакции ее "Ученых записок" и соредатор "Нового Журнала".

ФЕЛЬЕТОН

Память

О памяти. Если вы забыли даже что это такое, то едва ли можете ручаться за то, что она у вас когда-нибудь вообще была. Я в лучшем положении и отчетливо помню, что она у меня была! Помню даже в лекции советского профессора из Харькова определение памяти, как "мозговой хвункции". Более точно, до советской власти, рассуждали Платон и Декарт, считая память "следами", "отпечатками" в мозгу. Это, разумеется, неоспоримо, но верно лишь отчасти; то, что Волга западает в Каспийское море можно забыть, но можно восстановить в памяти и логическим путем в связи с тем, что из-за катастрофического обмеления Волги, почти на нет сошел когда-то на весь мир знаменитый каспийский рыбный промысел. То, что лошади едят овес и сено можно вспомнить и не зная человека в футляре, потому что кроме этого, лошади вообще ничего не едят.

Между тем, ближе всех к загадке памяти подошли, по моему, нынешние ученые-физиологи. Они обнаружили в мозгу сначала три с половиной миллиарда пунктов, потом около шести, а теперь подошли к десяти миллиардам пунктов для запоминания всего, что человек воспринимает органами чувств. По мнению этих ученых, человек создан так, что он не должен забывать ничего.

По моему простецкому разумению, такое изобилие пунктов излишне после того, что автобусные кондуктора освобождены от обязанности помнить и называть все остановки, а для кассириш таблица умножения заменена машинными кнопками.

Но и до изобретения компьютеров, многие считали такую многомиллиардную память бесполезным излишеством. Фемистокл знал и помнил поименно всех афинян, и если только двадцать тысяч, то потому, что Афины тогда больше не вмещали народу. А было бы афинян десять миллиардов, и их бы всех Фемистокл запомнил; память у него была любому американскому компьютеру на зависть, а толку что? Все равно, как и мы, грешные, беспамятные, в конце концов, дитяцем стал. Капабланка одновременно на сорока досках играл и всех обыгрывал, а Алехину проиграл. Швейцар на военной службе, за год греческое Евангелие наизусть выучил, но из еретиков у католиков так и не вышел; спасибо еще, он лютеранином умер! А Маклакову, не помню уж какому (мне десяти миллиардов не хватило, чтобы их всех запомнить), достаточно было один раз прочесть газетную статью, чтобы тут же повторить ее наизусть. Тоже не помогло.

О себе скажу так: мое беспамятство избавляет меня от злопамятства. Кожа бы зло я ни сотворил, дольше одного дня его не помню. Очень удобно жить с такой "мозговой хвункцией"!

Впрочем, и тут без противоречий не обходится. Кроме Платона, Декарта и харьковского профессора, высказались поэты Вайнштейн, Борис Филистинский и Борис Домогацкий. Не сговариваясь, они решили,

что память функция не мозговая, а сердечная: все трое написали "Память сердца", а четвертый — Александр Пушкин — в трогательном единодушии с предыдущими, тоже написал "Память сердца", но это было так давно, что перечисленные современники об этом забыли, миллиардов не хватило.

Подобно им, я тоже свои миллиарды растратил, но кое-что от прежнего богатства сохранил. Так, например, придя за чем-нибудь из одной комнаты в другую, хоть и успеваю по дороге забыть — за чем, именно, но совершенно отчетливо помню, что мне что-то было нужно.

Все, даже самые беспамятные читатели, помнят "Лошадиную фамилию", но еще больше мне понравился рассказ Шолома Алейхема (Рабиновича), как в поезде кто-то рекомендовал спутнику очень хорошую одесскую гостиницу, но никак не мог вспомнить ее названия. Дома почувствовал, что не заснет, пока не вспомнит. Не выдержал, оделся и среди ночи побегал через весь город посмотреть вывеску. Оказалось — "Одесса".

Г. ЛОБОВ

ЦЕНА НА "НАШУ СТРАНУ" В АРГЕНТИНЕ

С 1-го сентября с. г. цена одного номера "Нашей Страны" в Аргентине будет равняться 18-ти аргентинским песо.

Как всегда, все расчеты за газету производятся по цене действительной в момент уплаты.

Ввиду инфляции в Аргентине около 20 % в месяц, и еще большего повышения стоимости бумаги и почтовых расходов, эта новая цена в Аргентине тоже не покрывает полностью себестоимость газеты.

ПРИНИМАЮ ЗАКАЗЫ

по покраске квартир и по мелкой починке, а также по содержанию сада.

Обращаться по телефону: 298-0445

И СМЕХ И ГРЕХ...

Идет иностранец по Москве, видит очередь. За чем очередь? — спрашивает. Ему отвечают: да вот, рыбу выбросили. Иностранец смотрит на рыбу и говорит: да, у нас такую рыбу тоже выбрасывают...

При Ленине жили так: ходили в лаптях, вокруг темно, а впереди видны лучи "светлого будущего".

При Сталине как в трамвае: одни сидят, другие трясутся, третьи собираются сесть.

При Брежнев как в самолете: один правит, всех тошнит.

При Черненко — как в такси: чем дальше, тем дороже...

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует: Ред. Коллегия. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578 — 11, 1430 Buenos Aires. Номер тел. М. Киреева: 89-0862. Статьи подписанные фамилией или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются.

Цены за экземпляр газеты: Австралия - 0,80 ав. дол.; Германия - 1,80 н. м.; Франция - 5 фр.; Италия - 1100 лир; США - 0,80 ам. дол.; Аргентина - 15 песо. В остальных странах - 0,80 ам. дол. Цена объявлений: за 1 см. в 1 колонку - стоимость 3 экземпляров газеты в соответствующей валюте. Чеки и "моней ордер" выписывать на имя Miguel Kireeff с местом уплаты в США или Европе.

"NASHA STRANA" — "NUESTRO PAIS". Semanario monarquico ruso. Fundado el 18 de septiembre de 1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No.: 949.917 Editor: M. Kireeff, Monroe 3578 — 11, 1430 Buenos Aires

Correo ARGENTINO Franqueo pagado. Conces.No. 4233
Sucursal 30 (B) Interes general. Conces.No. 3980